

УДК 911.3

С. А. Баранова,

факультет географии,

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. А. С. Баранов

Нематериальное наследие Арктики как ресурс «мягкой силы»: риски культурного суверенитета народов России

Аннотация. В статье на основе анализа статистики ЮНЕСКО выявлен устойчивый дисбаланс в репрезентации объектов нематериального культурного наследия циркумполярной зоны («скандинавский перекося»). Исследован потенциал нематериального наследия как инструмента «мягкой силы» в условиях обострения геополитической конкуренции в Арктическом регионе.

Ключевые слова: нематериальное наследие, Арктика, «скандинавский перекося», «мягкая сила», культурный суверенитет, «культура отмены», Год единства народов России.

Благодарности. Исследование выполнено за счет внутреннего гранта Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена «Разработка междисциплинарного учебно-методического комплекса для научно-образовательного кластера «Арктика» (проект № 111-ВГ).

Арктический регион в последние годы превратился в одну из ключевых арен геополитического и геоэкономического соперничества [3]. Наряду с борьбой за ресурсы и транспортные магистрали всё более значимую роль приобретает культурно-символическое измерение — способность государств формировать позитивный образ своей политики в Арктике, демонстрировать уважение к традициям коренных народов и предъявлять миру аутентичное наследие.

Важнейшим инструментом такой «мягкой силы» выступают механизмы ЮНЕСКО [1], в первую очередь Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003). Включение традиций, ремесел, эпоса и обрядов в Репрезентативный список человечества дает государству не только престижный статус, но и моральное право транслировать определенные ценности, влиять на восприятие своей роли в регионе [2].

Однако, как показывает анализ, распределение «нематериальных голосов» в арктической зоне далеко не равномерно [4]. Возникает устойчивый дисбаланс, который мы обозначаем как «скандинавский перекося». В условиях Года единства народов России (2026) осмысление этого феномена приобретает не только академическое, но и политико-педагогическое значение.

При относительном равновесии числа природных и культурных объектов (по 13) в секторе нематериального наследия сложилась парадоксальная ситуация. Из девяти объектов, расположенных в циркумполярной зоне, восемь номинировано скандинавскими странами (Данией / Гренландией, Исландией, Норвегией, Швецией, Финляндией). Россия представлена лишь одним объектом («Якутский героический эпос Олонхо»), а Соединенные Штаты Америки (США) и Канада не имеют ни одного. При этом очевидно, что реальное богатство нематериального наследия российской Арктики колоссально.

Чем опасен этот «перекося» в контексте использования «мягкой силы»?

1. Монополизация культурного нарратива. Активно номинируя свои традиции, скандинавские страны формируют у мирового сообщества образ Арктики как «скандинавского культурного пространства», где Россия присутствует лишь как промышленный гигант, но не как хранитель живых традиций.

2. Риски для трансграничных культур. Многие народы (саамы, карелы, чукчи) имеют свою культуру, распространенную по обе стороны государственных границ. Активная презентация этой культуры зарубежными партнерами при пассивности России может создавать иллюзию дисбаланса в международном признании, что в условиях

информационного противодействия может использоваться как инструмент «культурного отчуждения», так называемой «культуры отмены».

3. Упущенные возможности. Каждый объект в списке ЮНЕСКО — это глобальный бренд, привлекающий туристов и символический капитал. Пассивность России означает, что этот капитал осваивают другие.

Причины «скандинавского перекося» носят преимущественно институциональный и кадровый характер. Скандинавские страны рано выстроили эффективные системы инвентаризации наследия и подготовили экспертов. Не стоит забывать и крайне невысокую численность населения этих стран, что позволяет быстрее и эффективнее «высвечивать» уникальные традиции. В России эти процессы на региональном (арктическом) уровне пока не завершены, что во многом связано с острым дефицитом квалифицированных специалистов в Арктике в целом. Кроме того, масштабы страны создают очаги «напряжения» не только в циркумполярной зоне, что вынуждает власти перенаправлять ресурсы на решение других задач.

В Год единства народов России эта проблема становится особенно острой. Единство — это не только общие праздники, но и равное уважение к наследию каждого народа. Преодоление выявленного «перекося» требует:

1. Активизации государственной номинационной политики в арктическом секторе, включая поддержку межрегиональных и трансграничных номинаций (саамское наследие, поморская культура, эпическое наследие народов Севера).

2. Подготовки кадров. Здесь ключевая роль отводится системе географического и педагогического образования. Учитель географии сегодня — это не просто транслятор знаний о природе, но прежде всего «проводник» по культурному ландшафту. Введение в программы педагогических вузов модулей по «нематериальному наследию» поможет готовить специалистов, способных выявлять, описывать, продвигать и сохранять локальные традиции.

3. Использования проблемы «скандинавского перекося» как образовательного кейса в школьной географии и краеведении. Анализ карт ЮНЕСКО, сравнение регионов, обсуждение причин неравномерности — это развитие критического мышления и одновременно профориентация: демонстрация ученикам востребованной профессии эксперта по наследию.

Выводы. «Скандинавский перекося» в структуре нематериального наследия ЮНЕСКО — это не статистический шум, а симптом неравенства в использовании ресурса «мягкой силы» в Арктике.

Пассивность России в номинировании и позиционировании своего арктического наследия создает риски для культурного суверенитета, особенно в отношении народов, чьи традиции разделены государственными границами.

В Год единства народов России (2026) активизация номинационной деятельности приобретает характер важнейшей государственной культурно-политической задачи, для решения которой необходима системная подготовка кадров через педагогическое и географическое образование.

1. Асадов Б. Р. Влияние молодежного туризма на формирование имиджа территории как инструмента «мягкой силы» в контексте современных международных отношений // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. — 2017. — Т. 22, № 2. — С. 137–148.

2. Всемирное наследие СНГ в системе туризма: Россия — Узбекистан : монография. — СПб. : С.-Петербург. ун-т техн. управл. и эконом., 2025. — 250 с.

3. Подишувейт О. В., Шелухина О. А., Андреева Т. А. Арктиковедение : учебное пособие : Т. 1 : Арктика и Крайний Север. — СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2025. — 192 с.

4. UNESCO Intangible Cultural Heritage Lists [сайт]. — URL: <https://ich.unesco.org/> (дата обращения: 12.02.2026).